

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-АД25-17-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

18 сентября 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу главы Канского района Красноярского края Боровского Эдуарда Викторовича на вступившие в законную силу постановление и.о. заместителя директора краевого государственного казенного учреждения «Лесная охрана» от 5 июля 2024 г. № 703/20-2024, решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 24 октября 2024 г. № 12-603/2024, решение судьи Красноярского краевого суда от 29 января 2025 г. № 7р-80/2025 и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2025 г. № 16-1567/2025, вынесенные в отношении администрации Канского района Красноярского края по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением и.о. заместителя директора краевого государственного казенного учреждения «Лесная охрана» от 5 июля 2024 г. № 703/20-2024, оставленным без изменения решением судьи Свердловского районного суда г. Красноярска от 24 октября 2024 г. № 12-603/2024, решением судьи Красноярского краевого суда от 29 января 2025 г. № 7р-80/2025 и постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2025 г. № 16-1567/2025, администрация Канского района Красноярского края (далее также – администрация) признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 600 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, глава Канского района Красноярского края Боровский Э.В., заявляя о незаконности актов, принятых в отношении администрации по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене с прекращением производства по делу.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение правил пожарной безопасности в лесах в условиях особого противопожарного режима, режима чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от шестидесяти тысяч до девяноста тысяч рублей; на юридических лиц – от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

Согласно части 3 статьи 53 Лесного кодекса Российской Федерации правила пожарной безопасности в лесах и требования к мерам пожарной безопасности в лесах в зависимости от целевого назначения земель и целевого назначения лесов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Правила пожарной безопасности в лесах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 1614 (далее – Правила безопасности в лесах), устанавливают единые требования к мерам пожарной безопасности в лесах в зависимости от целевого назначения земель и лесов и обеспечению пожарной безопасности в лесах при использовании, охране, защите, воспроизводстве лесов, осуществлении иной деятельности в лесах и при пребывании граждан в лесах, а также являются обязательными для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами и гражданами.

Согласно пункту 10 Правил пожарной безопасности в лесах со дня схода снежного покрова до установления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова органы государственной власти, органы местного самоуправления, учреждения, организации, иные юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, крестьянские (фермерские) хозяйства, общественные объединения, индивидуальные предприниматели, должностные лица, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, владеющие, пользующиеся и (или) распоряжающиеся территорией, прилегающей к лесу (покрытые лесной растительностью земли), обеспечивают их очистку от сухой травянистой растительности, пожнивных остатков, валежника, порубочных остатков, отходов производства и потребления и других горючих материалов на полосе шириной не менее 10 метров от границ территории и (или) леса либо отделяют противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 1,4 метра или иным противопожарным барьером.

Как следует из материалов дела, 9 мая 2024 г. в 15 час. 10 мин. в период действия особого противопожарного режима, введенного постановлением Правительства Красноярского края от 3 мая 2024 г. № 319-п, при осуществлении патрулирования должностным лицом лесной охраны выявлен лесной пожар, причиной которого установлен переход огня с прилегающего к выделу № 24 квартала № 10 Ирбейского сельского участкового лесничества с-з «Ирбейский» Ирбейского лесничества земельного участка, расположенного в кадастровом квартале 24:18:1800006 с координатами С 55.821647°, В 95.729045°, находящегося в на территории Канского района Красноярского края, относящегося к землям, государственная собственность на которые не разграничена, который в нарушение пункта 10 Правил пожарной безопасности в лесах не очищен от сухой травянистой растительности на полосе шириной не менее 10 метров от границ территории и леса, не отделен противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 1,4 метра или иным противопожарным барьером от территории лесного фонда.

Приведенные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами, получившими оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 названного кодекса юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Администрация, имея возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, не приняла все зависящие от нее меры по их соблюдению.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии администрации состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Деяние администрации квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Довод жалобы о недоказанности наличия у администрации обязанности по выполнению требований, предусмотренных пунктом 10 Правил пожарной безопасности в лесах, и обеспечению мер пожарной безопасности в отношении земельного участка, право собственности на который не разграничено, подлежит отклонению.

Согласно пункту 7.1 части 1 статьи 15 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального района относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах муниципальных районов за границами городских и сельских населенных пунктов.

В статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» первичные меры пожарной безопасности определены как реализация принятых в установленном порядке норм и правил по предотвращению пожаров, спасению людей и имущества от пожаров.

При этом в силу статьи 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органом местного самоуправления муниципального района в отношении земельных участков, расположенных на территории сельского поселения, входящего в состав этого муниципального района, и земельных участков, расположенных на межселенных территориях муниципального района, за исключением случаев, указанных в данной норме.

Поскольку земельный участок, примыкающий к государственному лесному фонду и относящийся к землям, государственная собственность на которые не разграничена, не предоставлен органом местного самоуправления иным лицам, находится в ведении органа местного самоуправления муниципального района, в обжалуемых актах изложен обоснованный вывод о том, что на администрацию возложены обязанности по обеспечению пожарной безопасности, в том числе установленные пунктом 10 Правил пожарной безопасности в лесах.

Относительно ссылки заявителя на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16 – 18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Кодинск Кежемского муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области»

следует учитывать, что предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являлись положения указанных норм в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возложении на орган местного самоуправления муниципального образования обязанности по самостоятельной ликвидации мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов или о взыскании с него соответствующих расходов, расположенных в границах муниципального образования на земельных участках, находящихся в государственной собственности, либо на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена.

Доводы жалобы, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, направлены на переоценку установленных в ходе производства по делу фактических обстоятельств и доказательств, повторяют доводы, которые были заявлены на предыдущих стадиях производства по делу, являлись предметом проверки и правомерно отклонены по мотивам, подробно изложенным в обжалуемых актах. Правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых актов, жалоба не содержит.

Несогласие заявителя с оценкой установленных должностным лицом и судебными инстанциями обстоятельств правовым основанием к отмене принятых по делу актов не является.

Нарушений норм процессуального закона в ходе производства по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено с учетом требований статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 3 статьи 8.32 названного кодекса.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, в рамках разрешения настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12 – 30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление и.о. заместителя директора краевого государственного казенного учреждения «Лесная охрана» от 5 июля 2024 г. № 703/20-2024, решение судьи Свердловского районного суда г. Красноярск от 24 октября 2024 г. № 12-603/2024, решение судьи Красноярского краевого суда от 29 января 2025 г. № 7р-80/2025 и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2025 г. № 16-1567/2025, вынесенные в отношении администрации Канского района Красноярского края по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 8.32

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу главы Канского района Красноярского края Боровского Эдуарда Викторовича – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев